

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ

English version: [Martsinkovskaya T. Social space: theoretical and empirical analysis](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются междисциплинарные концепции социального пространства, дается обоснование социального пространства как сложного многоаспектного пространственно-временного конструкта, включающего внешние, собственно социальные и персональные, личностные поля и объективные и субъективные параметры времени. Психологическая сущность данного конструкта связана с субъективным отношением к его составляющим, выражающимся в социальных и персональных переживаниях, ценностях и интенциях людей. Приводятся некоторые эмпирические данные, доказывающие существование связи между границами внешних и внутренних полей, а также динамикой этих границ и отношением к будущему, социальными и персональными переживаниями и ценностями.

Ключевые слова: социальное пространство, хронотоп, персональное пространство, ценности, социальные и персональные переживания

В настоящее время представления об изменчивости (транзитивности) социального пространства являются достаточно общим местом. Однако понимание того, каким образом эти изменения сказываются на личности, содержании и структуре ее идентичности, процессе ее социализации, все еще остается туманным. В определенной мере это связано с тем, что «социальное пространство» по определению является междисциплинарным понятием, сущность которого, естественно, различается в разных науках – философии, культурологии, социологии, психологии. Не меньшее значение, по-видимому, имеет и тот факт, что в современном изменчивом и неопределенном обществе социальное пространство по своей сути не может иметь устойчивого и определенного содержания. Поэтому, прежде всего, представляется важным уточнить его собственно психологическое содержание, которое вбирает в себя как внешние, объективные пространственно-временные параметры, так и внутренние, субъективные, на которых в первую очередь сказываются социальные трансформации, изменчивость социальных представлений и ценностей, неопределенность норм и установок.

Социальное пространство в междисциплинарном поле

Философия и социология социального пространства

Как уже отмечалось, понятие социального пространства, являясь междисциплинарным, содержательно не определено ни в одной из гуманитарных дисциплин.

В рамках социологических исследований понятие социального пространства связывается прежде всего с территориальностью и социальными статусами, возникающими и изменяющимися в процессе общения. Так, Э.Т.Холл писал об отличиях в информационном контексте и различиях в дистанциях (пространствах), возникающих при общении [Hall, 1985]. Эту идею также развивали в своих работах Э.Гидденс и Ф.Теннис. Ф.Теннис связывал социальное пространство с особенностями взаимоотношения людей друг с другом в пространстве и во времени [Теннис, 2002]. Э.Гидденс, раскрывая вводимое им понятие «структурация», доказывает, что социальное пространство невозможно представить без активного взаимодействия социальных структур и социальных агентов,

то есть людей, которые могут своей активностью трансформировать (или повлиять) на общественные структуры и институты [Гидденс, 2011]. При этом Гидденс, как и Теннис, подчеркивает, что социальные отношения находятся не только в определенном социальном пространстве, но и в конкретном времени.

П.Бурдьё представляет социальное пространство как многомерный образ, в котором выделяются (структурируются) различные подпространства (поля) [Бурдьё, 2005]. Важным моментом является тот факт, что Бурдьё выделяет в социуме два аспекта – «реальность первого порядка», связанную с физическим пространством и распределением материальных ресурсов, и «реальность второго порядка», существующую в сознании людей. Социальное пространство, в отличие от физического, не имеет жестких границ. Его образующими являются социальные позиции входящих в него социальных агентов, а топология определяется структурной диспозицией полей: экономического, политического, культурного, интеллектуального и т.д.

Говоря о структурировании социального пространства, и Гидденс, и Бурдьё, хотя и подразумевают активность входящих в него социальных агентов, не акцентируют на этой активности внимания. В то же время один из первых ученых, занимавшихся этой проблемой, Г.Зиммель, написавший работу «Социология пространства», фокусирует внимание именно на активности, подчеркивая, что социальное пространство – это бездейственная форма, существующая лишь благодаря энергии деятельности субъектов [Зиммель, 1996].

Именно на активной стороне деятельности коллективного субъекта фокусирует внимание в своей концепции П.Штомпка, выделяя коллективные действия и индивидуальные взаимодействия, образующие сложные структуры, в рамках которых субъекты создают надиндивидуальные социальные структуры [Штомпка, 1996]. Не менее важно и то, что, говоря о взаимодействии субъектов в социальном пространстве, Штомпка подчеркивает, что эти взаимодействия происходят как в пространстве, так и во времени, выделяя не только физическое (объективное) время, но и время социальное, качественно-субъективное.

Территориальное (физическое) и социальное пространство разделялось и в концепции П.Сорокина, который считал, что социальное пространство многомерно, в нем можно выделить горизонтальные и вертикальные аспекты, причем вертикальные – стратификационные – параметры изменчивы, они связаны с социальной мобильностью человека, его способностью изменять свои социальные статусы и свои отношения с другими людьми и объектами [Сорокин, 2000].

Хронотоп

Таким образом, можно констатировать, что практически во всех исследованиях социального пространства оно выделяется из физического. В то же время оно в той или иной мере соотносится с ним, так как субъекты (социальные агенты) взаимодействуют, изменяя отношения друг к другу и к объектам поля, меняя свои и чужие социальные статусы, в конкретном территориальном пространстве. Не менее важно и то, что эти взаимодействия происходят как в конкретном, физическом, так и в относительном, социальном, времени. Однако, констатируя, хотя бы достаточно абстрактно, многомерность социального пространства, переключаясь на проблему социального времени, ученые переходили к двумерной системе отсчета. Поэтому, в социальном хронотопе доминирует его понимание как повторяющейся в пространстве и времени коммуникативной ситуации, в которой происходит как бы двойной (объективный и субъективный) отсчет времени.

Тем самым исключается важный аспект хронотопа, на который указывал А.А.Ухтомский – гетерохронность пространства и времени, которая в определенных ситуациях приводит к их гармонии, к появлению живых событий, возникающих из бытия людей. Именно гетерохронность при восприятии, эмоциональной реакции, осознании и взаимодействии людей формирует социальный многомерный хронотоп, имеющий, подобно сложной пространственно-временной спайке, даже не трехмерную, но четырехмерную структуру [Ухтомский, 2008].

Особенно важным представляется эта позиция при изучении современного социального пространства-времени, характерной особенностью которого является его включенность в

информационно-сетевое пространство. По мнению М.Кастельса, сетевое общество создает новую структуру, в которую помимо времени и пространства входят еще и технологии, которые усиливают гетерохронность хронотопа, так как технологии могут существенно менять направление и скорость взаимодействия субъектов друг с другом, с предметами и с информацией. В то же время необходимо отметить отличия психологического подхода к исследованию информационного пространства, о чем будет сказано ниже, при котором на первый план выходят именно внутренние, субъективные параметры [Кастельс, 2000].

Психологические подходы

Одним из первых психологов, изучавших поведение людей в социальном поле (пространстве), был К.Левин. В своей теории психологического поля К.Левин исходил из того, что личность живет и развивается в психологическом поле окружающих ее предметов, каждый из которых имеет определенный заряд (валентность). Его эксперименты доказывали, что для каждого человека эта валентность имеет свой знак, хотя в то же время существуют такие предметы, которые для всех имеют одинаково притягательную или отталкивающую силу. Исследования Левина доказывали, что не только существующая в данный момент ситуация, но и ее предвосхищение, предметы, существующие только в сознании человека, могут определять его деятельность. Наличие таких идеальных мотивов поведения дает возможность людям преодолеть непосредственное влияние поля, окружающих предметов.

Одно из наиболее известных уравнений Левина [Левин, 2001], которыми он описывал поведение человека в психологическом поле под влиянием различных потребностей, доказывает, что поведение является одновременно функцией и личности, и психологического поля, которое, по сути, является одним из аспектов социального пространства. Это доказывали и исследования Левина, посвященные групповой динамике. Он предположил, что группа также может быть рассмотрена как динамическая система, формирующая социальное поле, по аналогии с системой психологического поля личности. Социальное поведение людей в группе определяется взаимоотношениями внутри нее, конкурирующими тенденциями, стремлениями отдельных членов группы, каналами общения. То есть групповое поведение является функцией общего состояния социального поля, как повеление человека является функцией потребностей и психологического поля.

Анализ психологической сущности социального пространства показывает, что оно достаточно часто соотносится с категорией отношения. Эта категория в гуманитарной науке в последнее время связывается с проблемой общения, хотя представляется, что при исследовании социального пространства более значимым является понимание отношения как процесса создания образа мира и себя в мире. Это предполагает связь отношения с интенцией, мотивацией и переживанием. При этом переживание представляет собой как эмоциональную составляющую отношения к миру и себе, так и механизм интериоризации отношений с социальным пространством (и общения с ним) во внутреннее пространство личности. Таким образом, анализ категории отношения и его места в современной психологической науке предполагает, прежде всего, рефлекссию некоторых методологических вопросов, в том числе связи отношения с категорией образа мира и социального пространства.

В работах ученых разных направлений постулировалась идея о важности для развития личности, для формирования сознательной активности субъекта не просто широких контактов с миром, но именно отношения к миру, результатом которого становится и отношение к себе, и сознательная мотивация к деятельности. При этом важным моментом является целостность системы отношений с миром, в которое входят как прошлые, так и настоящие и даже будущие отношения. Такой подход к категории отношения с необходимостью связывает ее как с переживанием, так и с целостным бытием в мире, бытием, аутентичность которого закладывается целостным характером отношений. В то же время значения и смыслы, зарождающиеся в процессе отношений с миром, создают личностное пространство человека, его идентичность, целостность которой фундируется целостностью системы отношений – к миру и к себе.

Остановимся подробнее на этом положении. С точки зрения экзистенциализма понятие Dasein (бытие в мире, вот-бытие) подчеркивает неразрывность человека и мира. Человек осуществляется в этом мире, реализуя заложенные в нем потенции к существованию, а мир реализуется, высветляется через

человека, в его активности. При этом бытие происходит здесь и сейчас, и люди должны стремиться к полноте проживания каждого мгновения жизни. Не менее важно и положение о необходимости понимания сущности индивидуального бытия, которым должен обладать каждый, так как осознание этой сущности помогает аутентичному существованию. Таким образом, можно говорить о том, что в психологическом аспекте бытия заложены и его индивидуализация, и необходимость интенциональности в отношениях с ним.

Направленность, интенциональность познающего мир человека, с точки зрения Э.Гуссерля, придает феноменам сознания предметность. Отношения субъекта к жизненному миру наполнены значением и смыслом, то есть абстрактным и конкретным, личностным отношением к этому миру [Гуссерль, 2005]. Анализ влияния отношения к миру на становление значений и смыслов невозможен без понимания того, что отношения к миру, являются, по сути, отношениями к разным видам бытия. С точки зрения М.Хайдеггера, бытие и мир – одно целое, и мир обретает свою сущность через бытие, через личность. Но в этом случае имплицитным является понимание внутреннего мира личности именно как результата активного отношения человека к разным аспектам бытия, мира [Хайдеггер, 2001]. Особенно важным в здесь представляется понятие социального бытия, о котором писал Г.Шпет, подчеркивая, что именно отношения, связанные с переживаниями сути этих отношений, помогают людям постигать и мир, и себя [Шпет, 2005].

Уточняя понятия социального бытия, Шпет писал, что существует несколько видов бытия – бытие природное, (которое, видимо, можно соотносить с физическим пространством), бытие отрешенное (которое является средним между логически отвлеченным и эмпирически данным). На самом деле, утверждал Шпет, окружающая нас действительность в первую очередь не природная, а социальная, историческая, культурная. Поэтому все виды бытия соединяются в бытие социальном, которое отражает и мысли человека, и реальные предметы, и предметы творческого воображения. Доказывая это, он приводил в пример любую вещь, которая несет на себе отпечаток различных видов бытия, и их естественность есть весьма условная часть действительного целого и абстракция от конкретного. Человечество в процессе своего развития создает новый мир, социально-культурный, существующий помимо мира природного и отгораживающий человека от природы. Однако при этом и сам человек превращается в социально-культурного субъекта, и его рефлексии из чисто биологических актов трансформируются в поведение, имеющее определенный социальный смысл. Таким образом, социальное бытие человека превращает его самого в социальную личность, поведение которой является определенным знаком для других людей, одновременно являясь знаком и для него самого. В этом положении Шпета можно увидеть основания не только для соотнесения разных видов бытия-пространства жизни людей, но и для их структурирования в систему социального бытия-хронотопа, в котором воедино соединены личностные и социальные аспекты, так же как и природные и культурные параметры.

Не менее важным вопросом является вопрос о тех механизмах, которые соединяют эту систему в целостный конструкт. И здесь важными становятся идеи С.Л.Рубинштейна, который четко акцентировал роль отношений как основания целостной системы «человек и мир». Важным моментом в создании этой целостной системы становится переживание, которое, как подчеркивал Рубинштейн, дает возможность моделировать границы личностного пространства и соотношение предметов в нем. Это связано с тем, что с изменением отношения человека к вещам изменяется и их восприятие. Поэтому сознание индивида – это единство переживания и знания. [Рубинштейн, 1973]. Осознавая разницу в нашем понимании и отношении к окружающему, мы начинаем лучше сознавать и свое отношение, свои отличия от других и свою сущность.

Информационное пространство

Теоретико-методологические исследования проблемы социального пространства убедительно доказывают, что современная культура является информационной, а само представление о мире и о себе как никогда зависит от информационного воздействия различных СМИ и СМК. Поэтому одной из важнейших проблем является изучение информационного пространства, которое в настоящее время носит стихийный характер. Культура информационного общества предполагает исследование не только когнитивных, но и эмоционально-личностных и поведенческих аспектов процесса информационной социализации. При этом можно вслед за Н.Винером рассматривать информацию как

один из способов организации, структурирования образа мира, что накладывает особую ответственность на носителей информации и способы ее подачи подросткам и молодежи.

Можно говорить о двух разных подходах к исследованию информационного пространства – внешнем, изучающем, прежде всего, виды и способы подачи информации, и внутреннем – изучающем, главным образом, как перерабатывается, присваивается информация и к каким последствиям в структуре и поведении личности эта информация приводит. Информационное пространство не может рассматриваться изолированно от общего социального пространства человека, оно входит в общую структуру социального / персонального хронотопа. Поэтому было предложено [Марцинковская, 2010] разделение понятий информационного пространства как общего социокультурного пространства, в котором живут, общаются и действуют люди, и понятия информационного поля, представляющего конкретный источник или группу источников информации. На основании этого было выделено несколько критериев, по которым можно разделить источники информации на группы. Такими критериями могут быть:

- 1) степень влияния и/или степень доверия к информации;
- 2) форма представленности информации (визуальная, вербальная, аудиоинформация);
- 3) принадлежность к определенным информационным группам (печатные или электронные, фильмы, книги, журналы, музыка и т.д.);
- 4) содержание информации (здоровье, развлечение, хобби, мода, косметика, автомобили и т.д.);
- 5) целевая направленность информации (возрастная, гендерная, профессиональная и т.д.).

Несомненно, что получаемая людьми информация связана с их социальными представлениями, так как установки и апперцептивные поля не могут не повлиять в качестве своеобразного «избирательного внимания» на выбор и источника, и содержания информации. В то же время сама воспринимаемая информация влияет на уже имеющуюся систему понятий, изменяя и/или частично модифицируя ее, что в некоторой степени подтверждается и концепцией квантовой информации.

Особый интерес в этом плане представляют электронные средства массовой информации, как в плане способа подачи материала, так и в плане более глубокого воздействия на личность реципиентов. При этом важным моментом является то, что наиболее активно Интернетом пользуются именно подростки, для которых Интернет стал одной из привычных граней бытия и для которых операциональная сторона использования электронных СМИ не представляет сложностей, в отличие от более старших поколений [Белинская, 2002].

Пространственные границы

К вопросу о роли переживания в структурировании социального пространства мы еще вернемся, здесь же хотелось подчеркнуть важность рассмотрения проблемы границ социального (общественного) и личностного (индивидуального) пространств. Анализ соотношения социально-психологических и индивидуально-психологических границ, подразумевающий их динамику как по горизонтали (смещение от внешних барьеров к внутренним и обратно), так и по вертикали (осознание своей индивидуальности и своего места в мире), может рассматриваться как модель исследования более сложного и многогранного конструкта социального пространства.

Индивидуально-психологические границы, в отличие от социально-психологических, связаны не с внешними параметрами, но с внутренними детерминантами, главными из которых являются индивидуальные и личностные особенности (в том числе психодинамические качества, интеллектуальные способности, пассионарность), возраст и мотивационная направленность [Марцинковская, 2008].

Если психодинамические качества лежат в основе формирования способов взаимодействия человека с миром (общительность – замкнутость, доминантность – субдоминантность и т.д.), то интеллект, в том

числе социальный интеллект, определяет адекватность имеющихся в распоряжении субъекта стратегий взаимодействия с окружающим. Пассионарность детерминирует степень активности и мотивационного потенциала людей, задавая, таким образом, объем пространства (социального, межличностного, профессионального и т.п.), которым они могут овладеть в процессе развития. Структура иерархии мотивов определяет направленность расширения психологических границ, приводя к различным способам переструктурирования и конфигурации и внутреннего, личностного, и внешнего, социального полей. Важным моментом является признание в любом из этих вариантов факта пульсирования границ – они не статичны, но динамичны, могут и сжиматься, и расширяться в зависимости от актуализации того или иного мотива и исходя из особенностей социальной ситуации.

Как теоретические, так и эмпирические данные показывают, что и некорректно, и непродуктивно разделять процесс изменения внешних и внутренних психологических границ, речь должна идти о взаимосвязи внешних и внутренних рамок, определяющих как содержание представлений о себе и иерархии мотивов, так и способов реализации этих мотивов в заданных обществом и культурой рамках. Разводя внешние и внутренние параметры поля, то есть изолируя личностное и социальное пространства друг от друга, мы закрываем дорогу к анализу тех закономерностей, которые определяют их соотношения.

Структура социального пространства

Анализ различных теоретических подходов позволяет констатировать, что социальное пространство – это сложный конструкт, в который входят объективные и субъективные составляющие.

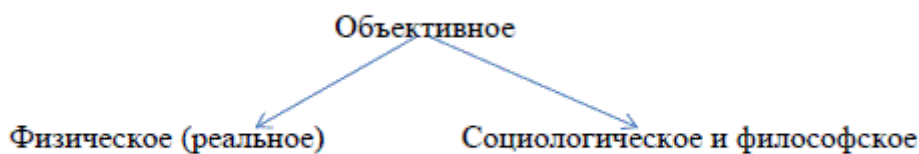

Рис. 1. Составляющие объективного пространства.

К реальному пространству относятся физические и географические составляющие – место проживания, климат, экономический уклад и т.д. Социологическое пространство – это мыслимый конструкт, в котором осуществляются социальные отношения (совокупность всех социальных статусов человека в обществе). Сюда можно отнести и такие составляющие, как этнос (нация), язык, доминирующая информация и т.д. Этот конструкт не является субъективным, так как представление о нем разделяется многими членами общества. Полностью субъективным не является и соотношение пространства-времени (хронотопа), как социального, так и персонального.

Объективные пространства являются основаниями для формирования личностного пространства и создания собственно психологического аналога социального пространства.

Рис. 2. Вариант соотношения социального и личного пространства-времени.

Пересечение разных областей можно рассматривать и как пересечение полей, и как сеть (поэтому сейчас в культурологии так популярны аналогии с сетевыми сообществами).

Психологические параметры изучения социального пространства

Как таковое пространство и время не являются психологическими областями, но **субъективное отношение к ним есть предмет психологии**. Таким образом, наш предмет – это **отношение к профессии, статусу, положению семьи, к месту проживания, к времени** (в том числе и к связке прошлое-настоящее-будущее). То есть мы находим и изучаем субъективное в объективном, задавая цели исследования, связанные с изучением этнической, территориальной, лингвистической, культурной, социальной идентичности, с личностными (индивидуальными) и социальными переживаниями, ценностями и интенциями субъекта.

Не менее важным для понимания психологической сущности социального пространства является и вопрос о локализации в нем личностного развития, особенно в ситуации изменчивости и множественности параметров, определяющих его топографию и границы. Этот вопрос приобретает особое значение, если исходить из того, что любая информация, получаемая в процессе исследования, не только изменяет представления самого исследователя, но частично – и саму исследуемую ситуацию. Таким образом, отношения личностного и социального пространств становятся еще более сложными и взаимосвязанными между собой.

Представляется, что можно говорить о трех вариантах развития человека в этой ситуации неопределенности. В первом случае основанием для формирования представлений о себе и оценки себя становится стремление к сохранению консервативных, проверенных ценностей и эталонов, несмотря на внешние трансформации. Во втором случае фундаментом представления о себе становятся устойчивые к внешним трансформациям ценности культуры, науки, искусства, которые, однако, могут быть не очень востребованы актуальной ситуацией. Третий вариант развития связан со стремлением к осознанию своей индивидуальности, смысла и целей своей жизни. Во всех этих вариантах развития наиболее важным моментом является возможность поддержания конгруэнтности образа Я с образом мира и, соответственно, адекватности этого образа мира реальности. По-видимому, можно говорить о предпочтениях с этой точки зрения второго пути, так как мир культуры относительно стабилен даже в эпоху кардинальных трансформаций. В то же время с точки зрения личностной активности и целостности осознания своего жизненного пути, видимо, должен быть отдан приоритет третьему выбору, то есть стремлению к построению «миропроекта», выбора такого пути, который был бы созвучен и адекватен собственной индивидуальности, однако с необходимостью поддержания консенсуса с внешним миром, с обществом.

Исследование социального пространства развития человека показывает, что общественные и духовные аспекты этого развития тесно соотносятся (если не изоморфны) друг с другом, в нем можно

выделить два уровня, а процесс развития можно отобразить в плоскости двух осей или континуумов социального пространства.

Говоря о двух уровнях личностного (субъектного) развития человека, можно констатировать, что первый уровень, направленный на эмоциональное благополучие и поддержание психического здоровья, активизирует синергетический потенциал человека, связанный с общими закономерностями психической жизни (с законом Н.Н.Ланге, В.Штерна и т.д.). Второй уровень опосредован культурными и индивидуальными трансляторами, действие стабилизационных тенденций в этом случае направлено на самореализацию, придание смысла собственной жизни в рамках своей культуры и своего общества, осознание своей самобытности, уникальности и ценности для окружающих.

Отображая процесс развития в плоскости двух континуумов социального пространства, мы видим, что одна ось показывает отношение к социуму, способность индивида противостоять / зависеть от давления среды. Вторая ось отображает степень интенциональности и структурированность мотивов человека.

Если в первом случае на одном полюсе располагаются конформные люди, а на втором – стремящиеся отгородиться от социума, то по второй оси на одном полюсе располагаются конформные и мало интенциональные люди, а на втором – высоко мотивированные и пассионарные. При этом разделение понятий «личность» и «субъект» может рассматриваться именно в континууме первой оси, в то время как по второй оси эти понятия начинают сближаться друг с другом. По-видимому, именно в точке совпадения этих понятий можно говорить о важности термина «индивидуальность», так как именно индивидуализация процесса духовного и социального развития приводит и к высокой интенциональности, и к вариативности в выборе направления реализации этой интенциональности.

Выше уже упоминалось о роли переживания в конструировании пространственных границ. В ситуации, когда происходит постоянное изменение и конструирование социального пространства, в том числе и как пространства развития личности, категория переживания может рассматриваться уже не только в качестве эмоциональной реакции, но и как специфического механизма, объединяющего личное и публичное, персональную и индивидуальную идентичность в процессе активной социализации людей. При этом наиболее важным моментом, делающим переживание важнейшим механизмом личностного становления, является соединение в нем двух аспектов – динамического (интенционального) и когнитивного.

Так как объективные составляющие социального пространства преломляются в образ мира и образ Я в зависимости от индивидуальных условий жизни и личностных качеств человека, можно говорить не только об индивидуализации личностного пространства, но и об индивидуальном соотношении объективного и субъективного в социальном пространстве. Поэтому актуальной задачей является выявление закономерностей такого преломления / соотношения объективных и субъективных аспектов социального пространства в целостном психологическом конструкте личностного пространства-времени.

Эмпирические материалы: подход к проблеме

Эмпирические исследования роли переживаний в структурировании социального пространства показывают, что положительные социальные переживания (отношение к нормам, правилам, эталонам, значимым для социального окружения) не только раздвигают рамки социального пространства, но и стимулируют появление положительных индивидуальных переживаний, способствующих расширению границ личностного пространства.

Отрицательные социальные переживания, хотя и не имеют такого же значения в определении социальных границ, играют не меньшую роль в сужении границ личностного пространства. По-видимому, это связано с нарушением конгруэнтности, вытеснением негативных представлений о себе в бессознательное и уменьшением количества параметров, по которым люди оценивают себя.

Исследование когнитивного аспекта переживаний показало, что изменение (расширение) социального

пространства приводит и к изменению рамок личностного пространства, представлений о себе, и временных границ, причем эта взаимосвязь тем выше, чем выше средний уровень интеллекта детей и подростков. Важное значение имеют данные, показывающие связь стремления к расширению личностного пространства со стремлением к индивидуализации и социального пространства, и социального / персонального хронотопа.

Интерес представляют данные, доказывающие, что расширение чисто физических границ передвижения увеличивает не только личностную активность, но и социальные / личностные хронотопы – то есть пространственно-временной континуум представлений о себе. Возможно, это связано с тем, что в подростковом и юношеском возрастах расширение картины мира и осознание множественности образов мира у людей разных культур помогает не только лучше осознать себя, но и точнее представить свои перспективы в будущем.

Эти данные подтверждаются и материалами, показывающими различия в восприятии социального пространства у подростков, проживающих в разных городах и/или меняющих свое место проживания. Как показывают полученные материалы, у подростков из малых поселений по сравнению с мегаполисами социальное пространство в большей степени определяет содержание личностного, которое не так индивидуализировано. При этом у подростков мегаполиса хронотопы не только более индивидуализированы, но и более амбивалентны по своему эмоциональному содержанию. Возможно, что это одно из проявлений гетерохронности, отражающееся, в частности, на большей структурированности социальных установок и представлений о себе именно у подростков из больших городов. В то же время неопределенность локализации социального (территориального) пространства не только не ведет к структурированности представлений о мире и о себе, но, напротив, приводит к размыванию границ между личностным и социальным пространствами.

Важный вопрос связан с анализом того, как на социальные и персональные хронотопы влияют транзитивность и неопределенность. С одной стороны, они дают большую свободу, вариативность в изменении всех составляющих пространства – язык, статус, материальное положение, место, культура. С другой стороны – вносят тревогу и беспокойство, так как лишают устойчивости. Насколько это связано, можно увидеть в рассогласованности социальных переживаний и социальных представлений, в степени их структурированности / неструктурированности, интенсивности и знака. При этом важным моментом является тот факт, что степень рассогласованности социальных / индивидуальных переживаний, и особенно социальных представлений о разных сферах действительности между собой, тесно связана с неопределенностью локализации социального пространства, особенно в тех случаях, когда оно интенсивно влияет на содержание личностного пространства. При этом устойчивые ценности и интересы структурируют не только социальные представления, но и хронотопы, как в направлении и содержании субъективного времени, так и в локализации личностного и территориального (социального) пространства.

Выводы

Таким образом, можно констатировать адекватность использования понятия «социальное пространство» в качестве конструкта, соединяющего разные линии развития в современном меняющемся социуме.

Можно также предположить, что нарушение согласованности структур в большом пространственно-временном континууме ведет к его нарушению в малом, а гармонизация / нарушение баланса социальных / персональных хронотопов и разных видов идентичности во многом совпадают. При этом устойчивые интересы, мотивация и ценности могут выступать как фактор, структурирующий все аспекты социального пространства / времени. В то же время расширение персонального пространства практически не совпадает с расширением временного континуума, который в большей степени соотносится с расширением социального пространства.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 13-06-00272 «Социальное и информационное пространство: взаимосвязь и взаимозависимость».

Литература

- Белинская Е.П. Человек в информационном мире. В кн.: Г.М. Андреева, А.И. Донцов (Ред.), Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002, С. 203–220.
- Бурдье П. [Bourdieu P.] Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005.
- Гидденс Э. [Giddens A.] Последствия современности. М.: Праксис, 2011.
- Гуссерль Э. [Husserl E.] Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.
- Зиммель Г. [Simmel G.] Избранное. В 2 т. Т. 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
- Кастельс М. [Castells M.] Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Левин К. [Lewin K.] Динамическая психология. Избранные труды. М.: Смысл, 2001.
- Марцинковская Т.Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков. Мир психологии, 2010, No. 3, 90–102.
- Марцинковская Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние проблемы. Мир психологии, 2008, No. 3, 55–62.
- Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
- Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общества. СПб.: Рус. христиан. гуманитар. институт, 2000.
- Теннис Ф. [Tönnies F.] Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002.
- Ухтомский А.А. Лицо другого человека. М: Иван Лимбах, 2008.
- Хайдеггер М. [Heidegger M.] Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.
- Шпет Г.Г. Философско-психологические труды. М.: Наука, 2005.
- Штомпка П. [Sztompka P.] Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996.
- Hall E.T. Hidden Differences: Studies in International Communication. Hamburg: Grunder & Jahr, 1985.

Поступила в редакцию 10 июля 2013 г. Дата публикации: 25 августа 2013 г.

Сведения об авторе

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические

исследования, 2013, 6(30), 12. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/851-martsinkovskaya30.html>

[К началу страницы >>](#)